

Линь Тянь не мог не вздохнуть, когда услышал это: "Чёртов убийца, страшный убийца, должен быть сведён к тому, чтобы собирать кусочки".

Эти слова немного раздражали Чёрного Снежного Нефрита: "Не дергайся! У меня точно будет шанс!"

Линь Тянь засмеялся и больше ничего не сказал, но у Чёрного Снежного Нефрита возник вопрос: "Тогда почему ты не сделал ход, чтобы убить меня!".

"Если бы я убил тебя, то не было бы никого, кто бы сопровождал меня в моем путешествии по горам!" Лин Тиан пошутила, но Black Snow Jade почувствовала, что Лин Тиан определенно не говорил об этом, поэтому она разозлилась: "Ты говоришь об этом?"

"Что? Все еще хочешь начать драку?" Лин Тиан флиртовал с этим черным снежным нефритом.

Черный Снежный Нефрит мгновенно увял: "Рано или поздно я все равно узнаю"!

"Ладно, когда-нибудь я скажу тебе, что я в хорошем настроении".

Эти слова заставили черного Сюэя почувствовать, что Линь Тянь был очень недостойным, но он не соответствовал Линь Тянь, поэтому беспомощный черный Сюэй мог следовать за ним только в тишине.

Пока Линь Тянь и остальные не вернулись в деревню, а также Линь Тянь сказал этим бандитам: "Все они, встаньте на колени за меня!".

Эти люди не осмеливались послушаться и опускались на колени один за другим, в одночасье вся окраина деревни была заполнена бандитами, стоявшими на коленях.

Сельские жители, подглядывающие из тени, изначально были напуганы огромной армией, но когда они увидели, что эти люди внезапно встали на колени, вдруг сельские жители зажужжали от волнения.

Деревенский староста и другие даже выводили людей, и тогда вход в деревню заполнялся деревенскими жителями.

Когда некоторые из них увидели этих бандитов, они рычали один за другим: "Да, это эти бандиты!"

"Я убью их!"

Эти бандиты умоляли о пощаде, а Рэн Цзюйань даже говорил: "Если бы я хотел убить тебя, я бы уже убил тебя"!

"Что? Ты все еще осмеливаешься хитро спорить?" Начальник деревни был в ярости и взял деревянную палку и опрокинул ее, хотя, что Рэн Цзюйань потерял свое культивирование, его тело было достаточно сильным.

Эта палка упала, только палка сломалась, но с этим Рэн Цзюянем все было в порядке, что заставило вождя деревни в гневе закричать: "Сходите вместе".

В следующий момент Рэн Цзюйань подвергался различным избиениям, хотя ничего серьезного не пострадало, но быть окруженным таким избиением, для него это было просто странным позором.

Но Линь Тянь был здесь, он не осмеливался иметь припадок, его можно было только бить там, и ему приходилось умолять о пощаде разными способами.

Жители деревни не заботились, и прямо взорвали все свои годы недовольства, пока после того, как все люди не устали от избиений, этот Рэн Цзюйань не имел ничего серьезного, кроме небольшой красноты и пурпурности на всем его лице.

Но Рэн Цзюйань жалко посмотрел на Линь Тянь: "Старший, ты можешь пощадить мою жизнь"?

"Как я уже сказал, спроси их". Линь Тянь указал на этих деревенских жителей.

Как эти люди могли пощадить Рэна Цзюяня, в то время как Рэн Цзюйань беспокоился внутри, пока не посмотрел на Линь Тяня, как будто что-то придумал: "Если вы нас отпустите, мы готовы охранять эту деревню, иначе, если мы умрём, придут другие бандиты, если только вы не продолжите охранять это!"

Эти слова действительно заставили многих жителей деревни замерзнуть, потому что невозможно было положить конец бандитам, если только эти бандиты не были действительно готовы их защитить.

Но были и жители деревни, которые беспокоились: "Кто знает, будешь ли ты издеваться над нами после того, как Даксиан уедет".

"Правильно, бандиты, как вы можете быть мертвецки настроены защищать нас!"

Эти бандиты говорили, что будут защищать со всей силой, но никто им не поверил, но Линь Тянь улыбнулся: "Хорошо, что те, кто готов защищать эту деревню, идут на мою сторону".

Сказав это, Линь Тянь прошла недалеко, пока эти бандиты наплыли.

Но эти жители немного волновались, глубоко боялись, что после того, как Линь Тянь отпустит их, эти люди повернутся и найдут их в беде.

Черный Сюйю любопытно уставился на Линь Тяня: "Этот парень, он правда собирается их отпустить?"

Увидев, как Линь Тянь кивает на лоб этим людям, каждый из этих бандитов уставился на них широкими глазами, чувствуя себя неловко.

Этот Рен Цзююань, в частности, был еще более ошеломлен: "Я наконец-то знаю, где я потерялся!"

Все эти бандиты знали, но Black Hueyu не понимали, чем занимался Линь Тянь и остальные до тех пор, пока Линь Тянь не вытащил Свиток Запечатывания Культивирования и не вернул им все свои культивирования.

Каждый из этих людей был переполнен радостью и даже поблагодарил Линь Тянь: "Большое спасибо, милорд!".

Линь Тянь посмотрел на толпу: "Отныне, ребята, не спускайте с меня глаз, если с ними что-нибудь случится, я вас не пощажу!"

Толпа в унисон сказала: "Полная защита!"

Только тогда Линь Тянь пришел к старосте деревни и сказал: "Староста деревни, в будущем, если вам что-нибудь понадобится, вы можете пойти к этому старосте деревни, он, безусловно, поможет вам".

Деревенский староста с опаской сказал: "Они, правда, больше не причинят нам вреда"?

"Не волнуйся, когда они рядом, даже если поблизости будут другие бандиты, они не посмеют тебе навредить!"

Начальник деревни был наполовину убежден, но так как Линь Тянь сказал это, он не мог ничего опровергнуть, так что он мог только произнести: "Большое спасибо".

Жители села также поблагодарили Линь Тяня, а Линь Тянь улыбнулся толпе: "Ладно, мне тоже пора".

"Поехали?" Все сразу были немного неохотно, а также некоторые люди боялись, глубоко опасались, что после ухода Линь Тяня эти бандиты обернутся против них и причинят им вред в ответ.

Линь Тянь засмеялся, чтобы успокоить толпу, а затем сказал: "Их души заперты мной, если они когда-нибудь ослушаются моего народа, они будут мгновенно уничтожены в пепле".

Для жителей деревни, они, возможно, не знают, что это значит, но староста деревни культивировал, поэтому он был удивлен: "Вы действительно заперли их души?".

"En!" Линь Тянь сильно кивнул, и тот деревенский староста был очень благодарен: "Большое спасибо".

Лин Тиан улыбнулся: "Ну ладно, до свидания!"

Сказав это, Линь Тянь посмотрел на Рэна Цзюяня и других: "Извинись перед ними и защити это место".

"Да!" Рэн Цзююань и остальные кивнули и не осмелились ослушаться, в то время как Линь Тянь собрал свое настроение и ушел в даль.

Рэн Цзюян и другие сразу же извинились перед жителями деревни за всевозможные вещи, затем они также пообещали отправить кого-нибудь патрулировать это место каждый день, и они даже отправили бы жителям деревни хорошую еду и напитки.

Это напугало жителей деревни, но староста деревни уставился на далекого Линь Тяня благодарными глазами: "Какой глаз Божий!".

...

Линь Тянь, однако, прогуливался по горной тропе, оглядываясь на пейзаж и улыбаясь: "Это так красиво!"

Черный Хиеуи, однако, странно спросил: "Ты уверен, что тебе так комфортно, когда эти бандиты там? Не боишься, что они обернутся против жителей деревни?"

Линь Тянь, однако, смеялся там: "Я оставил на них печать души, невозможно ослушаться меня".

"Печать души"? Как такое возможно!" Черный Сюй не поверил.

Линь Тянь, однако, засмеялась: "Ты все равно мне не веришь, что бы я ни делала"!

Черная Сюйю не знала, что сказать, поэтому она могла только спросить: "Куда ты планируешь пойти сейчас?".

"Плавать в горах!" Линь Тянь улыбнулся и оглянулся, в то время как Черный Сюй был подавлен до предела, в то время как Линь Тянь посмотрел на нее и спросил с улыбкой: "Что? Разве ты не счастлив?"

"Я пришел, чтобы поймать тебя, но оказалось, что я не могу поймать тебя, и я должен сопровождать тебя на экскурсии по горам, и я должен заставить тебя улыбнуться, ты думаешь, это раздражает?"

Линь Тянь нерешительно сказала: "В конце концов, ты же не женщина из оранжереи, ты не научилась смеяться со мной".

"Не сравнивай меня с женщиной в оранжерее!" Хэй Сюй сказал яростно, в то время как Линь Тянь внезапно посмеялась над этой ее реакцией: "Кажется, мне нужно идти и быть особенным смертным!"

"Какой особенный смертный?" Эта Черная Снежная Нефритовка почувствовала себя странно, как только услышала слова Лин Тиан о том, что она должна стать смертной.

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1236259>